

Трудно поверить, что еще несколько десятилетий назад плавание от одного континента к другому было сопряжено с большим риском, чем нынешние полеты космонавтов во Вселенную. Люди рождались и жили для себя, разбросанные как тела в огромной галактике, а сообщения о мыслях и делах людских были зачастую для жителей другого континента только отблеском звезд, которые давно сгорели в глубинах прошлого.

Мир неизвестного изменился. Современные средства связи объединяют мысли и действия людей в самых отдаленных районах мира уже через несколько минут или секунд, а сам человек передвигается еще быстрее. Я убедился в этом опять, когда в пятницу, 21 декабря, присутствовал вечером на премьере своей пьесы в филиале МХАТа, а в субботу утром уже был на репетиции другой пьесы в Пражском театре чехословацкой армии.

Мир стал одной огромной сценой, а драма, которая на ней разыгрывается, является воплощением единства места и времени. У нее есть свои кульминации и отступления. Есть свои герои. Есть хор: три миллиарда членов этого хора занимают всю сцену, и каждое его выступление имеет для драмы решающее значение. Не хватает только одного: конца. В этом случае закон драматургии поставлен с ног на голову, потому что смысл пьесы и состоит в том, чтобы никогда не приводить к концу! Ведь на этой сцене речь идет об истории человеческого рода, а конец истории был бы неминуемо концом человечества.

В пятницу, 21 декабря, перед московской премьерой я ходил по длинным линиям ГУМа. В субботу после репетиции в пражском театре я ходил по громадным залам самого большого в чехословацкой столице магазина «Била лабутъ». У вас и у нас был членом хора, глазная забота которого в те дни состояла в том, чтобы достать и пущистую елку, и игристое вино, и колбасу, и хорошую книгу, чтобы можно было в наступающие праздничные дни повеселиться и порадовать подарками близких и друзей. В Москве и в

Павел КОГОУТ — чехословацкий писатель, журналист, драматург, поэт. Нашему зрителю известен как автор пьес «Такая любовь» и «Третья сестра».

# ХОР, В КОТОРОМ ТРИ МИЛЛИАРДА

Павел КОГОУТ

Г

Праге был мороз и снег. В Праге и в Москве хор надел зимние пальто, перебегал проезжую часть на красный свет, писал новогодние поздравления и запирал на ключ подарки в шкафу на глазах у нетерпеливых и возбужденных детей.

Трудно поверить, что всего неполных два месяца назад этот же хор и десятки миллионов других его членов в Нью-Йорке, в Гаване, в Лондоне, в Париже — и везде на земле участвовали в действии так непосредственно. Это было в момент, когда вокруг далекого маленького острова постепенно скималось кольцо корабельных орудий державы, которая кричала, что ей угрожает маленький остров.

Все это походило разве что на сочинение дурной оперетты. Но орудия, к несчастью, были заряжены боевыми снарядами, и, кроме того, весь мир — это знал каждый — был нашпигован страшной начинкой, энергию которой мог, как камушек лавину, выпустить только один выстрел. А хор — трехмиллиардный хор, всемогущий в битвах, и все-таки беспомощный против неожиданного приступа сумасшествия — хор в те роковые минуты поднял гневный голос протesta, а потом затих, прислушиваясь.

В напряженной тишине, тишине, напоминающей нарочито прерванный фильм, прозвучал в этот момент другой голос. Поджигателю ответил голос разума. Снова пробрягал оружием поджигатель, потому что мания — в том и состоит ее огромная опасность — не поддается логическим аргументам. Современные средства общения запечатлели обмен посланиями, носившими характер драматического диалога. Диалог, реплики которого, казалось, следовали непосредственно одна за другой, — так напряженно следил за ними мир, что часы превращались в минуты. Диалога, в котором логика и правое дело победили манию.

Роковой выстрел не прозвучал. Камушек не скатился, энергия осталась скрытой в бронированных оболочках.

Хор облегченно вздохнул, разжал крепко стиснутые кулаки, стер с лица пот, улыбнулся своим детям и снова принял за обычные дела, чтобы и дальше развивалась бесконечная история рода человеческого.

Трудно поверить в эти праздничные дни, когда мы читаем новогодние поздравления, наполняем новогодние бокалы и радуемся счастью своих детей, трудно поверить, что совсем недавно, неполных два месяца назад, стоял наш покрытый мяг-

ким снегом мир на краю пропасти. Достаточно было самого малого, чтобы возникла новая легенда о всемирном потопе, еще более страшная потому, что она современная. Трудно поверить, но об этом нужно вспомнить вопреки мнению, что не стоит бередить старые раны, пусть люди хоть в праздник от них отдохнут.

Это — наивные мнения, потому что история человечества не знает запасных дней, для нее они все одинаковы; это — опасные мнения, потому что со старым годом вовсе не исчезают старые опасности. Драма продолжается. А хор, который все больше и больше заселяет сцену мира, должен сделать на основе недавнего опыта единственный вывод: быть на страже больше чем когда-либо ранее. И пока не будет целиком устранена угроза лавин, найти превентивные средства и против неожиданного помешательства.

Я не люблю праздный пафос, не любят его — я узнал это на собственном опыте — и мои русские друзья, потому что они от природы — и я их поэтому так люблю — менее сдержанны, чем мы, чехи. Я знаю, что каждый из нас в основе простой человек с простыми радостями и мечтами, но в общем, — в общем мы ничуть не меньше, чем самый величественный античный хор, а наш обыкновенный день богат такими событиями, которые и не могли сниться ни богам, ни королям.

Друзья мои, знакомые и незнакомые, давайте ознаменуем 1963 год новой победой в истории человечества!

ПРАГА, 31 декабря 1962 года.